

Премьер-министр был доведен до изнеможения: ноги ныли от долгого напряжения, а задний проход саднило — он покраснел и припух, и к обильной влаге примешались едва заметные алые ниточки крови от тех микроскопических трещин, что возникли в самом начале, когда император входил в него. В конце концов, не в силах больше терпеть, он резко сжал мышцы своего нутра.

Император издал сдавленный стон и замер; его голова покоилась у плеча партнера, а руки, сжимавшие талию премьер-министра, напряглись. В этот миг его плоть снова изверглась, изливая семя в самую глубину лона.

Когда императора буквально «выдавили» наружу, он от возмущения смог лишь выдохнуть: «Ты... ты... ты!», но премьер-министр, собрав последние силы, поднял руку и похлопал его по спине, покрытой следами от ногтей, произнося свое наставление:

— Ваше Величество, уже глубокая ночь, пора почивать.

Императору ничего не оставалось, кроме как согласиться. Он обтер супруга полотенцем, готовясь отойти ко сну.

Однако премьер-министр, опершись на руки, поднялся и слез с кровати. Невымытая слизь потекла по его бедрам, оставляя белесые следы.

Император поспешно вскочил:

— Ты куда?

— Нужно вымыть всё это, — устало ответил премьер-министр.

За ширмой как раз располагалась небольшая купальня.

Но не успел он сделать и шага в ту сторону, как император подхватил его на руки.

Чувствуя укол совести из-за того, что сам не догадался о необходимости очищения, он заискивающе произнес:

— Я сам тебя вымою.

Премьер-министр хотел было возразить, но усталость взяла свое, и он молча позволил государю нести себя.

Император уселся на деревянный стул, стоявший в купальне, усадив премьер-министра к себе на колени лицом к себе. Тот обвил его шею руками, а император, раздвинув его бедра в сторону, принялся за дело.

Как и в начале их близости, он ввел два пальца внутрь, медленно вычищая семя из глубины — а влито туда было немало. Когда он замирал, чтобы зачерпнуть воды, белая жидкость сама вытекала из отверстия; казалось, этот маленький «ротик» непрерывно поглощает и отдает мужское семя.

Видя это, император едва не поддался искушению повторить всё прямо здесь, но премьер-министр снова похлопал его по спине, возвращая к реальности.

Закончив омовение, государь отнес супруга обратно в постель, где дежурные служанки уже успели сменить простыни.

Император чувствовал, что их сердца стали еще ближе. Перед сном он несколько раз порывисто поцеловал премьер-министра и даже не рассердился, когда тот в шутку прикрыл ему рот ладонью.

Утренние приемы были отменены на десять дней. Вдовствующая императрица скончалась рано, так что совершать утренние визиты с поклонами тоже не требовалось.

Император нежился в постели и особым указом позволил премьер-министру оставаться рядом.

Тот, однако, беспокоился, что государь забросит государственные дела, и уговаривал его встать и заняться документами. Но император, как оказалось, подготовился заранее: он всё уладил еще накануне, выполнив работу даже за премьер-министра.

Только тогда тот со спокойной душой продолжил отдых, чувствуя внутреннее удовлетворение.

Поначалу он смиренно лежал в объятиях государя, позволяя тому поглаживать и тискать себя, но вдруг начал беспокойно ерзать.

Император спросил:

— Что случилось с моей Императрицей?

— Сзади больно, — ответил премьер-министр, краснея.

Его голос в конце фразы дрогнул, прозвучав почти по-кошачьи капризно.

Тут император вспомнил, что лекарь вчера давал ему мазь — вот, оказывается, для чего она была нужна.

Он велел премьер-министру лечь на живот, а сам устроился позади него на коленях. Осторожно раздвинув ягодицы супруга, он увидел, что вход сильно воспалился и припух.

Когда император наклонился, чтобы рассмотреть всё поближе, его дыхание коснулось чувствительной зоны. От этого горячего потока воздуха лоно инстинктивно сжалось, уходя внутрь.

Император вспомнил, как вчера премьер-министр точно так же сжимал его плоть, вытягивая семя, и в шутливом негодовании шлепнул его по округлой ягодице.

Удар был совсем легким, но премьер-министр не сдержал тихого стога:

— Ах... Ваше Величество... Ваше Величество, пощадите своего подданного...

Император не стал больше его мучить. Он открыл баночку с мазью, зачерпнул пальцем немного состава и равномерно нанес на покрасневший вход, а затем ввел палец внутрь, вращая им, чтобы смазать стенки.

Стоны премьер-министра были настолько тихими, что их едва можно было различить.

Видя, как сильно всё распухло, император, преисполненный жалости, подул на больное место. Прохладный воздух коснулся кожи, и премьер-министр сам не мог понять, стало ли ему легче или, наоборот, щекожнее.

Он напряг спину и взмолился:

— Ваше Величество... раз закончили, поднимайтесь уже.

Когда император поднялся, он увидел, что губы премьер-министра стали совсем алыми от того, что тот их кусал, а во взгляде его плескались влажные искры.

<http://bllate.org/book/17312/1620391>